

УДК 338(470)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чернопяттов А.М., Ахметов Л.А., Джураев Д.М.

Российская академия предпринимательства, Москва, e-mail: westproduct@mail.ru

Целью статьи является сравнительный анализ роли государственной собственности в развитых странах, а также получение более достоверной оценки реальной доли государственного сектора в экономике РФ на основе динамики ее изменения за период с 2005 по 2015 гг. В настоящее время среди ученых ведутся дискуссии относительно удельного веса и эффективности государственной собственности в экономике России. Мнения по поводу этого вопроса разделились, но основной упор делается на то, чтобы уменьшить удельный вес государственного сектора до минимального значения или практического исключения, отдав все частному сектору. С точки зрения эффективности экономики целесообразно проводить политику не исключения государственного сектора или его полной ликвидации, а наоборот, гармоничного и эффективного сочетания в экономике различных форм собственности, практическую эффективную реализацию преимуществ, достоинств и возможностей, прежде всего частно-государственного партнерства на всех временных этапах развития экономики страны. В целом ни в одной стране мира не установлены точные критерии по доле участия государства в экономике страны. Каждая в отдельности исходит из своих концепций, менталитета и политических установок. Для России в нашем случае больше подходит североамериканская модель – специализирующаяся главным образом на чисто государственных функциях, обороне и социальной инфраструктуре. Данные исследования авторов в предлагаемой работе могут быть использованы в теоретической и практической деятельности в решении вопросов по гармонизации отношений государственной и частной форм собственности.

Ключевые слова: экономика, государственная собственность, промышленность, предпринимательство, бизнес

THE PUBLIC SECTOR IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Chernopyatov A.M., Akhmetov L.A., Dzhuraev D.M.

Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, e-mail: westproduct@mail.ru

The aim of the article is the comparative analysis of the role of state ownership in developed countries, as well as obtaining more reliable estimates of the real share of the public sector in the economy of the Russian Federation on the basis of the dynamics of its changes over the period from 2005 to 2015. Currently among the scientists there have been discussions regarding specific weight and efficiency of state ownership in the Russian economy. Opinions on this issue were divided, but the emphasis is on, to reduce the proportion of the public sector to the minimum value or practical exclusion, of giving everything to the private sector. From the point of view of economic efficiency it is advisable to conduct a policy of exclusion of the public sector or its total elimination, but rather a harmonious and effective combination in the economy of various forms of ownership, effective practical realization of the benefits, advantages and opportunities, especially public-private partnerships at all stages of development of the economy. In General, no country in the world has not set precise criteria for the share of state participation in the economy. Each proceeds from its concepts, mentality and policies. For Russia, in our case more suitable for North American model – specializing mainly on purely state functions, defence and social infrastructure. Research data of the authors in this paper can be used in theoretical and practical activities in addressing issues of harmonization of relations of public and private forms of ownership.

Keywords: economy, state ownership, industry, entrepreneurship, business

Анализ опыта зарубежных стран свидетельствует о различных подходах к удельному весу сегмента государственной собственности в экономике. В одних странах он очень большой (Греция, Италия, Франция, Швеция), в других – почти отсутствует (Япония, Люксембург) или полностью отсутствует – (Гонконг), где-то сконцентрирован на небольших сегментах рынка (Голландия). В некоторых странах он высокоэффективен (Швеция, Франция), в других – менее эффективен (США, Бельгия). Например, доля прямого государственного производства в США находится в пределах 12 % национального выпуска – это один из минимальных среди аналогичных показателей развитых стран мира [1].

В настоящее время выделяются три модели государственного сектора: западно-европейская (Франция, Португалия и ряд других стран, причем в связи с кризисом Португалия в 2010 г. находилась на стадии дефолта), североамериканская (США и Канада) и азиатская (Япония и Южная Корея) [2].

Для западноевропейской модели в основном характерен довольно большой по объему высокоэффективный щедро финансируемый государственный сектор, имеющий весьма разнообразную, отраслевую структуру; для североамериканской – специализирующийся главным образом на чисто государственных функциях, обороне и социальной инфраструктуре исходя из системы экономного финансирования.

Этим двум моделям присуща четкая грань между частным бизнесом и государством. Для азиатской же модели эта грань размыта, переплетение интересов государства и бизнеса идет через представителей во властных и корпоративных структурах. Формально в этой модели присутствует небольшой государственный сектор, которому государство оказывает ощутимую финансовую помощь.

Анализ показывает, что практически во всех странах государственный сектор представляет собой неоднородные производственные образования. С другой стороны, успешные государственные корпорации можно найти в любой отрасли экономики [3].

Согласно Конституции Российской Федерации [4], в стране существуют три вида собственности: частная, смешанная и государственная. Главной целевой установкой при практической реализации преимуществ и достоинств каждого вида собственности в развитии и совершенствовании экономики страны является формирование и успешное функционирование социально-ориентированной экономики России для обеспечения возрастающих потребностей и запросов населения.

В настоящее время среди ученых идут споры относительно удельного веса и эффективности государственной собственности в экономике России. Мнения по поводу этого вопроса разделились.

Исследователи обнаружили, что в большинстве случаев приватизация в Восточной Европе приводила к росту производительности труда [5–7], однако в России, наоборот, приводила к снижению производительности труда. Кроме того, в работах доказано, что результаты приватизации в разных странах заметно отличаются в зависимости от степени участия иностранных инвесторов в процессе. Положительный эффект приватизации со стороны отечественных инвесторов в РФ проявился лишь через пять лет после приватизации в России.

Исследования [8] показали, что сокращение доли государственной собственности, как правило, положительно влияет на прибыльность, доходы и другие финансовые показатели позиций компаний. В странах СНГ такие положительные эффекты наблюдались только тогда, когда контроль был передан иностранным инвесторам.

Данный тезис косвенно подтверждает работа [9, 10], которая на основе данных российских компаний за 2000 и 2001 гг., продемонстрировала, что в частных компаниях средний доход на одного работника превысил сопоставимый показатель для государственных (унитарных) предприятий. Но при этом выделяют положительную черту, так как государственный сектор

мог добиться более высокой маржи продаж и более низкой рентабельности капитала по сравнению с частными компаниями.

Среди факторов, которые влияют на удельный вес и эффективность государственной собственности в экономике, ученые называют характеристики институциональной среды, которые могут либо повысить, либо ограничить конкурентоспособность компаний в конкретной отрасли [11, 12]. Доля государственной собственности может косвенно зависеть от актуальности отрасли для стабильности экономического развития страны и от выбранного метода приватизации. Результаты деятельности государственных компаний могут быть существенно изменены фактором концентрации капитала.

Соотношение между рыночной стоимостью и контролем со стороны государства может зависеть от конкретных обстоятельств (собственности государства на блокирование, контроль и/или 100% долю, а также степени концентрации собственного капитала). Линейная зависимость была найдена в работах Mínguez-Vera and Martín-Ugedo [13], E. Douarin, T. Mickiewicz [14]; Бокова и Верникова [15], нелинейная зависимость обнаружена Барье [16]. Некоторые авторы не нашли никакой зависимости, в то время как в статье Тепловой [17] рассматривается потенциальное нелинейное влияние смешанной государственной собственности на финансовое положение компании.

Радыгин и Энтов [18] провели опрос 872 российских акционерных обществ и установили, что снижение доли государственного капитала привело к повышению доходности капитала. Они также показали, что приватизация 1992–1994 гг. привела к тенденции к повышению концентрации акционерного капитала в российских корпорациях.

В целом обзор научных работ о влиянии размеров государственной собственности на результаты деятельности экономики указывает на отсутствие общепринятых показателей. Косвенные показатели, широко использовавшиеся ранее (в первую очередь финансовые показатели), не могут полностью устранить искажения, вызванные ценовым фактором в условиях ограниченной конкуренции. Однако, используя различные финансовые показатели, большинство исследователей обнаружили, что показатели деятельности государственных предприятий, как правило, беднее, чем у частных компаний в различных странах и по различным временным горизонтам. Результаты более фундаментально целенаправленных исследований, которые пытались оценить «реальные» показатели, противоречат этим выводам.

В этой связи получение более достоверной оценки реальной доли государственного сектора в экономике РФ является актуальной проблемой.

Цель настоящего исследования – получение более достоверной оценки реальной доли государственного сектора в экономике РФ на основе динамики ее изменения за период с 2005 по 2015 гг.

Задачи, которые ставят перед собой авторы, следующие:

- исследовать теоретические и статистические данные по оценке доли государственной собственности в экономике РФ;
- получить объективную оценку по исследуемому направлению.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использованы современные инструменты, методы и различные формы экономического анализа. Применены статистические методы сбора и обработки первичной информации, методы логического и системного анализов.

Основой исследования являются статистические данные, позволяющие получить более объективную оценку динамики рассматриваемых процессов. Нормативной и эмпирической основой статьи явились законодательные и нормативно-правовые акты и документы РФ, имеющие отношение к данной проблеме, с использованием официальных данных и других материалов и источников.

Основным методом, примененным в статье, является использование сравнительного метода на основе статистических данных из различных источников за период с 2005 по 2015 гг. Проведены изучение и анализ динамики процессов в области государственного сектора, предпринимательства и предпринимательской среды. На этой основе произведена оценка доли государственной собственности в экономике РФ и ее влияния на развитие предпринимательства.

Результаты исследования и их обсуждение

По состоянию на 2017 г. государственный сектор России по-прежнему остается доминирующим в топливно-энергетическом и оборонном комплексах, медицинской и микробиологической промышлен-

ности, в сфере коммуникаций (транспорта и связи), крупном машиностроении, гражданском авиастроении и т.д. Наименьшее распространение частная форма собственности получила в отраслях естественных монополий – железнодорожном транспорте и электроэнергетике.

Эти отрасли почти во всех странах служат традиционной нишей для государственного предпринимательства или государственно-частного партнерства. В этом аспекте можно утверждать, что Россия находится в тренде развития мировой экономики.

Здесь необходимо отметить, что данный тезис носит общий характер и нуждается в уточнении. Во-первых, в последнее время ослабевают позиции государства в традиционных сегментах. Во-вторых, истинные различия в построении государственного сектора РФ просматриваются при сравнении более детализированных отраслевых структур.

Наиболее болезненным и проблемным сегментом российского государственного сектора с полным основанием можно считать его промышленную часть. При исследовании этого сегмента рынка необходимо отметить, что имеющиеся сведения о доле государственной собственности в нем требуют дополнительной проверки.

Для этого сравним данные 2005 и 2015 гг. (табл. 1).

Как видно из данных, приведенных в табл. 1, государственный сектор в промышленности представлен в небольших объемах, но отмечается рост по всем показателям кроме доли в общем объеме выпуска продукции, по сравнению с 2005 г.

С другой стороны, по данным, приведенным в источнике, уже к 2010 г. доля государственного сектора достигла 50%, а в совместной собственности (от оставшихся 50%), находилось более 75%. В официальных источниках Правительство РФ отмечает: «Так, по некоторым экспертным оценкам, в последнее десятилетие роль госсектора в российской экономике усиливается, а вклад госкомпаний и государства как субъекта бюджетных расходов в ВВП России в 2015 г. достигает 70% против 35% в 2005 г.». В статье «Государева доля» признают, что государственные компании и государство контролируют 70% российской экономики.

Таблица 1

Относительные масштабы государственного сектора России (в %) [19, 20]

Отрасль промышленности	Доля в общем объеме выпуска	Доля в общей численности работников	Доля в балансовой стоимости основных фондов	Интегральная доля государственного сектора
Промышленность 2005 г.	10,1	14,9	11,9	12,3
Промышленность 2015 г.	3,71	27,7	18,0	16,28

Проведенные авторами исследования не подтверждают этого тезиса (табл. 2–4).

Находим долю государственных фондов в общем объеме:

$$Q_{\Gamma} = (FG/OF) \times 100\%, \quad (1)$$

где Q_{Γ} – доля государственных фондов в общем объеме;

FG – государственные фонды;

OF основные фонды.

$$Q_{\Gamma} = (28930547/160725261) \times 100\% = 18\%.$$

Соотношение негосударственных фондов к государственным в 2015 г. вычисляем по формуле

$$NG = OF - FG, \quad (2)$$

где NG – негосударственные фонды, в %;

OF – основные фонды, в %;

FG – государственные фонды, %.

$$NG = 100 - 18 = 82\%.$$

Таким образом, доля государственных фондов по отношению к негосударственным находится на уровне 18:82.

Искаженная информация обуславливается тем, что в статистических данных не приводятся показатели военно-промышленного комплекса, производящего и поставляющего для военных и оборонительных целей весьма значительную по своим объемам, стоимости и номенклатуре произво-

димую продукцию. Одновременно с этим определенная часть производимой продукции имеет двойное назначение и поставляется для народного хозяйства страны.

Кроме того, крупнейшие корпорации, концерны и фирмы, созданные за последние 15–20 лет, являющиеся в большинстве формально, как правило, акционерными компаниями с государственным участием, фактически ничем не отличаются от государственных компаний, так как решающие голос и позиции при разработке и принятии различного рода решений по обеспечению их эффективной работы сохраняются за государством.

Впрочем, надо признать, что фактически такое положение дел присуще в определенной степени и экономике всех развитых стран.

В табл. 4 приведены официальные данные по числу организаций по формам собственности.

В общем срезе представляем статистические данные в табл. 4 и 5.

В табл. 5 представлены статистические данные для большей наглядности в процентах к итогу.

На основании приведенных данных в табл. 4 и 5 приведем расчеты для более полного обоснования наших оценок по степени участия государственного сектора в экономике России.

Таблица 2

Основные фонды по формам собственности (на конец года; по полной учетной стоимости) [21]

Годы	Млн руб. (1990 г. – млрд руб.)		
	все основные фонды	в том числе по формам собственности	
		государственная	негосударственная
1990	1927	1754	173
2000	17464172	4366043	13098729
2010	93185612	17705266	75480346
2011	108001247	19440224	88561023
2012	121268908	21828403	99440505
2013	133521531	24033876	109487655
2014	147429656	26537338	120892318
2015	160725261	28930547	131794714

Таблица 3

Число организаций (из них по формам собственности) в 2015 г. (на конец года) [22]

	Число организаций		Из них по формам собственности		
	тысяч	в процентах к итогу	государственная и муниципальная	частная	смешанная
Всего, тыс.	4732,1	100	322,7	4377,8	31,6
Всего, в процентах к итогу	4732,1	100	6,82	92,51	0,67

Таблица 4

Распределение предприятий и организаций по формам собственности (на конец года) [22]

Годы	Тыс. предприятий и организаций							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число предприятий и организаций всего в т.ч. по формам собственности:	3346,5	4767,3	4823,3	4866,6	4886,4	4843,4	4886,0	5043,6
государственная	150,8	160,4	119,4	115,5	112,6	116,1	113,7	110,7
муниципальные	216,6	252,1	246,4	239,5	230,9	225,3	218,9	212,0
частная	2509,6	3837,6	4103,6	4164,6	4195,0	4159,5	4212,2	4377,8
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	223,0	252,5	157,0	149,6	147,3	144,9	144,4	145,4
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, собственность государственных корпораций, иностранную, совместную российскую и иностранную	246,5	264,7	196,8	197,4	200,6	197,6	196,7	197,7

Таблица 5

Распределение предприятий и организаций по формам собственности (на конец года) [22]

Годы	В процентах к итогу							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число предприятий и организаций всего в т.ч. по формам собственности:	100	100	100	100	100	100	100	100
государственная	4,5	3,4	2,5	2,4	2,3	2,4	2,3	2,2
муниципальные	6,5	5,3	5,1	4,9	4,7	4,7	4,5	4,2
частная	75,0	80,5	85,1	85,6	85,9	85,9	86,2	86,8
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	6,7	5,3	3,3	3,1	3,0	3,0	3,0	2,9
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, собственность государственных корпораций, иностранную, совместную российскую и иностранную	7,4	5,6	4,1	4,1	4,1	4,1	4,0	3,9

Для этого найдем процент изменения доли государства на период 2005–2015 гг.

$$Q = [(gc_{2005} + gm_{2005}) / (gc_{2015} + gm_{2015})] \times 100\%, \quad (3)$$

где gc – доля госсектора, по годам,
 gm – доля муниципального сектора, по годам.

$$Q = [(160,4_{2005} + 252,1_{2005}) / 110,7_{2015} + 212,0_{2015}] \times 100\% = -27,9\%.$$

Процент изменения доли частного сектора на рассматриваемом периоде можно вычислить по формуле

$$Q = [gs_{2015} / gs_{2005}] \times 100\%, \quad (4)$$

где gs – доля частного сектора, по годам.

$$Q = [4377,8_{2015} / 3837,6_{2005}] \times 100\% = 14\%. \quad (5)$$

Из приведенных расчетов видно, что доля государственного сектора уменьшилась на 27,9%, но при этом доля частного сектора выросла на 14%.

Заметим также, что частный сектор в РФ, в отличие от государственного, старается не показывать полностью свои дохо-

ды, т.е. предприятия, которые подают только декларации, но не выполняют работы. Большая доля теневых доходов в частном секторе существенно влияет на объем ВВП страны, который в случае выхода из тени частного сектора может увеличиться более чем на 15% [22].

Таким образом, в результате проведенных исследований мы можем утверждать, что удельный вес государственного сектора в экономике страны является низким и при этом эффективность государственной собственности в экономике России также не уступает частным предприятиям, а по ряду параметров и превышает. По второму показателю, конечно, могут возникнуть вопросы из-за «теневого» сектора, который трудно учесть в общем составе. С учетом «теневого» сектора картина может незначительно измениться. А в случае учета «теневого» сектора удельный вес государственного сектора существенно снизится. Поэтому здесь возникает другой вопрос. Как вывести из «теневого» сектора его участников?

Для России в нашем случае больше подходит североамериканская модель – специализирующаяся, главным образом, на чисто государственных функциях, обороне и социальной инфраструктуре исходя из системы экономного финансирования. С добавлением нефтегазового сектора участием, который является драйвером роста экономики или «точкой» роста.

В 2011–2014 гг. доля государственного сектора в выпуске продукции и услуг имела больший вес по ряду видов экономической деятельности, например, внутренним затратам на ряд исследований и разработок и грузовым перевозкам. По ряду других видов деятельности доля госсектора составила в диапазоне более 20%, но менее 50%:

- производство этилового спирта из пищевого сырья;
- грузовые магистральные железнодорожные вагоны;
- выработка электроэнергии на гидроэлектростанциях;
- пассажирские перевозки автомобильным транспортом;
- нефтедобыча, в том числе газовый конденсат.

Однако приведенные статистические данные не могут подтвердить тезис о росте государственного сектора в экономике страны.

Как видим из ранее показанных результатов, что данные появляющиеся в средствах массовой информации или на дискуссионных площадках не отражают реальной доли государственной собственности в экономике РФ. Эти данные являются предметом постоянных дискуссий между учеными.

В бюллетене о развитии конкуренции рассматриваются вопросы о государственном участии в российской экономике. Критический анализ звучит в статье «Государева доля» – это уже с позиций либеральных кругов, которые призывают к безудержному уменьшению доли государственного участия в предпринимательской деятельности. Однако, на деле фактическое положение дел в экономике РФ не подтверждает правильность декларируемых взглядов и позиций либералов. В статье [23] исследователями рассматриваются влияние государства на развитие малого бизнеса. В работах [24] в области развития предпринимательства также огромное внимание уделяется участию государства в экономике страны. Также в свою очередь они подвергают критике участие государства по ряду аспектов, мешающих развитию экономики.

По мнению О. Изряднова указывается «на диспропорции в управлении госинвестициями, а также недопустимость расширения присутствия государства и наращива-

ния объемов государственных инвестиций в условиях бюджетного дефицита при отсутствии отлаженных механизмов повышения отдачи от них» [25].

Ряд экономистов, которые разделяют точку зрения на недостаточную инвестиционную активность государственного сектора, также указывают на то, что исследования, проводимые российскими учеными и практиками не говорят о каких-либо существенных различиях в показателях эффективности государственных и частных и предприятиях и они тем самым считают тезис об излишней избыточности доли государственной собственности в экономике РФ не подкрепленным какими-либо доказательствами.

По нашим оценкам, данные об участии государства в экономике страны в размере 70% явно не соответствуют действительности. С другой стороны, на современном этапе многие государственные предприятия РФ являются «точками роста» и полученная ими прибыль идет на развитие других отраслей. Это можно наблюдать по росту промышленности, сельского хозяйства и других отраслей. Так по данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, рост промышленности в 2017 г. в России составит 1,6–2%, при этом химическое и текстильное производство возрастет сразу на 4%. Для достижения этой цели выделено 107 млрд рублей [26].

В общем плане развития экономики страны можно процитировать следующее «текущее состояние российской промышленности можно назвать «позитивной стагнацией», считают экономисты. Последние оценки отечественных и зарубежных аналитических центров предполагают рост ВВП России в 2017 г. на 1–1,5%. Это значительно ниже официальных 2% роста».

В своей работе С.Р. Муравьев сделал расчет, который приведен в табл. 6. Исходя из приведенных данных, мы видим, что участие госсектора в экономике страны минимальное и находится в постоянном снижении доли государства.

Полученные авторами оценки по доле государственной собственности в РФ согласуются с этими данными, что подтверждает их достоверность.

Выводы

На основании вышеизложенного мы считаем, что данные муссируемые в различных источниках по поводу доминирования государственного сектора в экономике РФ не подтверждаются и искажены. По нашим оценкам частный сектор имеет в экономике страны 82%.

Таблица 6

Оценка изменения масштабов общественного сектора в экономике России, %

Годы	Доля общественного (государственного и муниципального) сектора в экономике (K_3)				
	Численность занятых (K_1)*	Объем основных фондов (K_2)	Численность предприятий (K_4)	Объем капиталовложений (K_5)*	Интегрированная оценка ($(K_1 + K_2 + K_4 + K_5)/4$)
2005	33,5	23,0	8,7	22,6	21,95
2011	29,4	18,0	7,3	21,6	19,08
2012	28,7	18,0	7,0	21,7	18,85
2013	28,0	18,0	7,0	22,3	18,83
2014	27,6	18,0	6,8	18,5	17,73

Примечание. *Без учета смешанной российской формы собственности; данные по капиталовложениям в 2011–2014 гг. – приведены с учетом инвестиций госкорпораций.

С точки зрения эффективности экономики целесообразно проводить политику не исключения государственного сектора или его полной ликвидации, а наоборот, гармоничного и эффективного сочетания в экономике различных форм собственности, практическую эффективную реализацию преимуществ, достоинств и возможностей, прежде всего частно-государственного партнерства на всех временных этапах развития экономики страны.

В целом ни в одной стране мира не установлены точные критерии по доле участия государства в экономике страны. Каждая в отдельности исходит из своих концепций, менталитета и политических установок. На наш взгляд, для успешного развития социально-экономической составляющей в России необходимо на современном этапе участие государственного сектора в экономике не менее 50%. Государственный сектор способен выполнить те функции, которые неподвластны частному или смешанному сектору.

Данные исследования авторов в предлагаемой работе могут быть использованы в теоретической и практической деятельности в решении вопросов по гармонизации отношений государственной и частной форм собственности.

Список литературы

1. Добролюбова Е.И. Перспективы использования альтернативных государственному контролю экономических механизмов // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 60–88.
2. Государственное участие в российской экономике: госкомпания, закупки, приватизация [Электронный ресурс] // Бюллетень о развитии конкуренции: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2016 (март). – № 13. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8449.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).
3. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб./Росстат. – М., 2016. – 725 с.

4. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 09.02.2018).

5. Мау В. Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы (Вып. 37) / В. Мау и др.; под ред. С.Г. Сивельникова-Мурылева (гл. ред.), А.Д. Радыгина; Ин-т экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 472 с.

6. Друкер П.Ф. Нововведения и предпринимательство // В реф. сб.: Предпринимательство в промышленно развитых странах. – М., 1992. – С. 25–26.

7. Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Экономика: Пер. с англ. – М.: «Издательство БИНОМ», 1997. – 800 с.

8. Ахметов Л.А., Чернопятков А.М. Развитие предпринимательской среды в Российской Федерации // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Сб. науч. трудов. Вып. XXXIV. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017. – С. 36–46.

9. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А.А. Васильева и др.; под общ. ред. С.Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 231.

10. Alchian A., Demsetz H. Production? Information costs, and economic organization? // American economic review. – 1962. – P. 777–795.

11. Ахметов Л.А., Шакирханов Б.Р. Нормативно-законодательные новации и элементы поддержки инновационного предпринимательства в отечественной экономике // Ученые записки Российской академии предпринимательства: роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сб. научных трудов. Научно-практическое издание. Выпуск 41. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2014. – С. 56–67.

12. Шаститко А.А. Взаимное влияние экономической теории и конкурентной политики // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 154–167.

13. Журавлев Д.А., Ахметов Л.А. Повышение показателей экономической деятельности предпринимательских структур: монография. – М.: Изд-во «Агентство печати «Наука и образование», 2017. – С. 234.

14. Клейн Б. Вертикальная интеграция как право собственности на организацию: еще раз об отношениях между «Фишер боди» и «Дженерал моторс». В кн. Природа фирмы / Под ред. О. Уильямсона и С. Уинтера. – М.: «Дело», 2001. – С. 333.

15. Kapitonov I.A., Taspnova G.A., Meshkov V.R., Shulus A.A. Integration of small and middle-sized enterprises into large energy corporation as factor of business sustainability // International journal of energy economics and policy. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 44–52.

16. Chernopyatov A.M. A role of the state is in development and adjusting of institucional'noy environment of Russian enterprise. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2016. – 259 p.
17. Лукьянова А.Л. Неравенство в распределении занятости между российскими домашними хозяйствами // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 20, № 3. – С. 415–441.
18. Государева доля // Ведомости: макроэкономика и бюджет. № 4171 от 20.09.2016. URL: news.mail.ru/economics/27275436 (дата обращения: 17.01.2018).
19. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 543 с.
20. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – 523 с.
21. Балацкий Е.В. Элементы экономики государственного сектора [Электронный ресурс]. – URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/elementy_ekonomiki_gosudarstvennogo_sektora/ (дата обращения: 17.01.2018).
22. Ахметов Л.А. Чернопятов А.М. Развитие предпринимательской среды в Российской Федерации // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Сб. научных трудов. Выпуск XXXIV. – М.: РАП; АП «Наука и образование», 2017. – С. 36–46.
23. Муравьев С.Р. Государственный сектор российской экономики: оценка масштабов и эффективности производства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 54–60.
24. Инновационное развитие России: возможности, проблемы, перспективы: монография / Под ред. Л.А. Толстолесовой. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. – 158 с.
25. Chernopyatov A.M. The main directions and mechanisms to improve the institutional environment of Russian entrepreneurship. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. – 259 p.
26. Минпромторг РФ предсказал рост промышленности в 2017 году. URL: <https://riafan.ru/595864-minpromtorg-rf-predskazal-rost-promyshlennosti-v-2017-godu> (дата обращения: 17.01.2018).